

Автор обращается к истории рождения генерального плана Соцгорода Магнитогорск в связи с новыми публикациями и появлением новых проектных материалов. Делается попытка расширить границы версии конкурса советских и немецких специалистов, отмечаются ценность всех проектов планировки, созданных в 1929-1930-х годах, вновь подчеркивается необходимость сохранения и развития квартала № 1 Соцгорода как всемирно известного памятника градостроительства.

Ключевые слова: проект планировки; генплан; соцгород; градостроительство; функционализм; традиционность; сохранение культурного наследия.

The author reviews the history of the birth of the master plan for the socialist city of Magnitogorsk in connection with new publications and new design materials. An attempt is made to expand the boundaries of the version of the competition for Soviet and German specialists, the value of all planning projects created in the 1929-1930s is highlighted, and the need for preservation and development of the quarter No. 1 of the Socialist City as a world famous urban planning monument is again pointed out.

Keywords: planning design; masterplan; socialist city; urban planning; functionalism; conventionalism; preservation of cultural heritage.

Пейзаж после битвы / Landscape after the battle

текст

Александр Кудрявцев /
text
Alexander Kudryavtsev

*Посвящается светлой памяти
М. Г. Мееровича*

Сложное слово новояза «Соцгород» рождает во мне два устойчивых образа – элегантной желто-зеленой книги Н. А. Милютина издания 1930 г. и картины квартала № 1 Магнитогорска, который я посетил по случаю международной научной конференции, посвященной юбилею славного города, первенца первой пятилетки.

Книга Н. А. Милютина мирно стояла как один из манифестов нашего авангарда 1920-1930-х годов в огромной библиотеке деда – С. Е. Чернышева. Спрос на нее возник у моих друзей, студентов-архитекторов, когда в конце 1950-х годов они в группе А. Гутнова готовили дипломный проект города будущего, который скромно назвали НЭР – новый элемент расселения. А я не знал тогда, что принципы социалистического города, изложенные в книге, были порождены жесточайшей критикой проектного предложения планировки рабочего поселка при металлургическом комбинате, разработанного С. Е. Чернышевым. Заседание на эту тему состоялось 2 октября 1929 г. в московском представительстве Магнитостроя, на котором архитектор «делал доклад, рассказывая об основных принципах предлагаемой им планировки поселка» [1, с. 28]. Н. А. Милютин был на этом совещании, и через несколько дней он публикует в газете «Известия» резкие критические суждения о проекте, упрекая автора в традиционности проектного подхода [1, с. 29-30]. Уже в ноябре выходит постановление СНК РСФСР о строительстве магнитогорского комбината и города Магнитогорска, которое законодательно задает статус Магнитогорска как поселения особого типа – «социалистического города» [1, с. 31]. Кардинально и политически меняется задание на проектирование, начинается схватка гигантов за получение госзаказа не только на Соцгород Магнитогорск, но и еще на сотню подобных городов при промышленных предприятиях – «флагманах пятилетки». Гладиаторами были назначены архитекторы, которых сегодня удобно назвать «традиционалистами» и «функционалистами».

История конкурса на город Магнитогорск 1929–1930 годов подробно, день за днем, реконструирована

Е. Кобышевой и М. Мееровичем [1]; о ней подробно рассказывают И. Чередица [3], И. Лыкошин [4]. Вышли в свет капитальные труды немецких коллег Т. Флирля [2], Х. Боденшатца и К. Пост [5], наконец, под редакцией Ю. Л. Косенковой двухтомник «Советское градостроительство» (I том – 1917–1941) [6].

Поле исследований все расширяется, но, к сожалению, не появляются графические градостроительные документы, демонстрирующие проект С. Е. Чернышева. Естественно, немецкие коллеги прекрасно и полно представляют работы группы Э. Мая. Проектных материалов его соперника нет; лишь в 2014 г. впервые опубликован фрагмент с птичьего полета в книге И. Черединой [3]. Случайно это или нет?

С. О. Хан-Магомедов, говоря о своей деятельности по сбору материалов о советском архитектурном авангарде и конкретно по наследию ВХУТЕМАСа, отмечал, что в архивах сохранились письменные документы: стенограммы, отчеты, письма, но не графические произведения. Хорошо понимая именно их художественную и историко-культурную ценность, он своим самоотверженным спасательным трудом смог сохранить ценнейший пласт нашей культуры. Отсутствие графических материалов проекта С. Е. Чернышева, безусловно, воспринималось М. Г. Мееровичем как недостаточная полнота картины рождения соцгорода Магнитогорска. При нашем знакомстве он спрашивал, не сохранился ли в семейном архиве генплан Магнитогорска и искренне огорчился моему отрицательному ответу.

Я полагаю, что эпопея 1929–1930 гг. была не только конкурсом между могущественными ведомствами за крупный госзаказ, с чем согласны наши исследователи, но и противостоянием профессиональных подходов в градостроительстве.

К 1929 г. в СССР был накоплен богатый опыт проектирования рабочих поселков, сложилась школа советских градостроителей во главе с В. Н. Семеновым, успешно внедрявшим в России идею города-сада. С. Е. Чернышев постоянно с ним сотрудничал, в том числе в качестве соавтора, и, конечно, исповедовал общие с ним взгляды на градостроительство. К 1929 г. он был победителем многих конкурсов, в том числе рабочих поселков Гроз-

^ Рис. 1. Портрет С. Е. Чернышева (1881–1963). Фото С. И. Овчинникова. 1929–1930

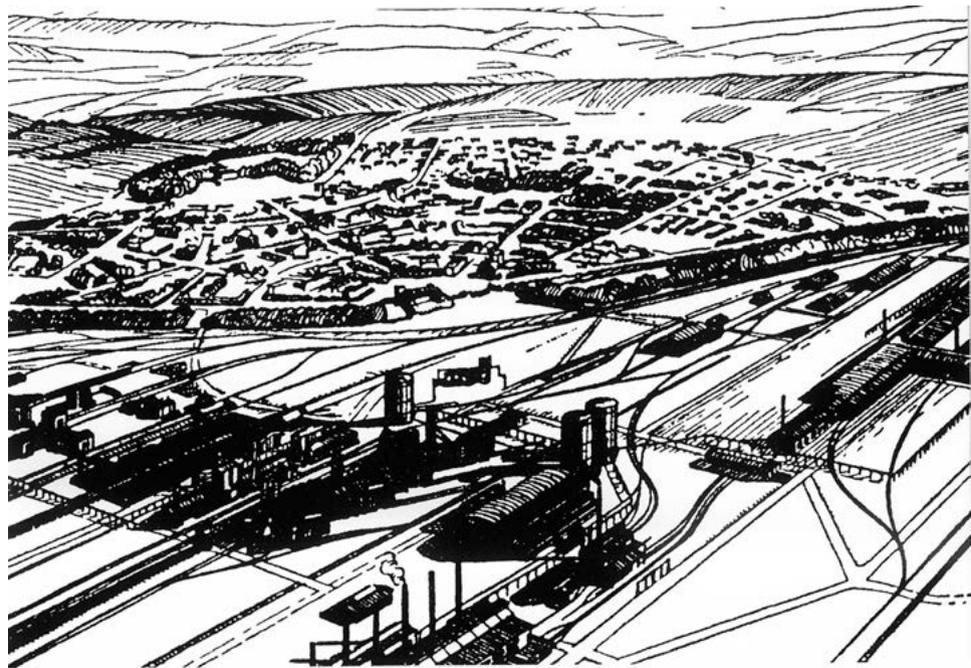

> Рис. 2. С. Е. Чернышев у планшета генерального плана Магнитогорска. 1930. Третий слева – Эрнст Май [5, с. 64]

нефть, Донские огороды, поселок в Иваново-Вознесенске. Вместе с В. Н. Семеновым он основал во ВХУТЕМАСе кафедру градостроительства. Думаю, что он не скрывал своего отношения к поточно-функциональному методу проектирования городов, к строчной застройке, к пренебрежению реалиями быта десятков тысяч рабочих и их семей, чему доказательство – успех его проектов секции жилых домов Моссовета 1925 г., которые и были, по мнению проф. В. Федосихина [3, с. 187] реализованы первыми в квартале № 1 соцгорода Магнитогорска. В том числе и тот, исторически первый, с табличкой «Здесь 5 июля 1930 г. в присутствии 14000 строителей заложен фундамент первого капитального дома г. Магнитогорска». Характерно, что в личном архиве эти дома не упоминаются [3, с. 187].

В книге Е. Конышевой и М. Мееровича 2012 г. опубликованы ранние проекты генплана поселка при Магнитогорском металлургическом комбинате [1, с. 101]. На с. 101 размещен проект с подписью «Проект. Ленгипромез. 1929. Источник: Магнитогорский металлургический завод. Проект. Л., 1929. Приложение». На следующей странице – фото С. Е. Чернышева у планшета с проектом генерального плана Магнитогорска (1930. Источник: Bodenschatz H., Post C. Staedtebau im Schatten Stalins. Die internationale Suche nach der sozialistischen stadt in der Sowietunion, 1929-1939. Berlin, 2003. S. 60». Эта книга была переведена на русский язык и издана в Санкт-Петербурге в 2015 г. [5].

Сначала я увидел эту фотографию в немецкой книге, поразился абсолютной непохожести на ней деда. Но радость (наконец-то!) появления зримого, хотя и плакатного, пропавшего генплана в фундаментальном немецком труде заглушила мои сомнения. Мы обсуждали с М. Г. Мееровичем появление этого плана, его трехлучевую основу, но я с ним советовался и по поводу обнаруженных у себя дома, в чулане на черной лестнице, двух фотографий планировочных чертежей, на одной из которых был заголовок «Эскиз планировки г. Магнитогорска», другой был без заголовка. На обоих – подписи: С. Чернышев и В. Семенов-Прозоровский. Даты нет. Я показал эти чертежи М. Г. Мееровичу во время нашей последней встречи, незадолго до его кончины. Он спросил: «А что с трехлу-

чим?». И порекомендовал быстрее вводить фотографии в научный оборот: «А мы уж их исследуем!». Теперь с глубокой горечью я веду с ним диалог через книгу, которая является бесценным источником знаний об этом невероятном времени, когда было разработано небывалое количество проектных и программных документов, практически изменилась целевая установка советского градостроительства.

Замечательная книга М. Мееровича и Е. Конышевой буквально день за днем описывает эту эпопею – с октября 1929 г. по декабрь 1930-го. Их исследование, казалось бы, закрыло тему, но сами авторы говорят о сохранении неясности по многим вопросам, в том числе – почему проект С. Е. Чернышева, отмеченный правительственной комиссией как лучший 2 декабря 1930 г. (а в нее входили И. Жолтовский, А. Щусев, В. Семенов, А. Иваницкий,

^ Рис. 3. Магнитогорский металлургический комбинат и будущий социалистический город [5, с. 65]

И. Машков), та же комиссия называет проект Э. Мая более разработанным и передает ему дальнейшее проектирование? Мне кажется, что неясности связаны с тем, что исследования по этому конкурсу велись по архивным стенографическим материалам при отсутствии проектной документации советского проекта. Об этом мне говорил М. Меерович, надеясь, что личный архив С. Е. Чернышева приоткроет завесу.

К сожалению, сравнение генплана на планшете, плакате и перспективе говорит о том, что это один объект, разработанный Гипромезом в 1929 г., а докладчик – не С. Е. Чернышев: это другой человек, возможно, представитель ленинградского Гипромеза. Предлагаю сравнить с портретом деда 1929–1930 гг.

Эскизная же планировка в виде двух фотографий, очевидно, та самая, которая была раскритикована Н. А. Милютиным. Для подкрепления этой моей версии приведу цитату. Проектируя рабочий поселок (о соцго-

роде еще нет и речи!), «<...> архитектор предлагает две очереди строительства: первую – временное поселение, вторую – капитальный город. Композиционная ось планировочной структуры в проекте С. Е. Чернышева – широкая магистраль с бульварами и скверами – ориентирована, как то негласно требует проектная идеология, на градообразующее промышленное предприятие – металлургический комбинат. Городской центр предлагается сформировать с двумя «ядрами»:

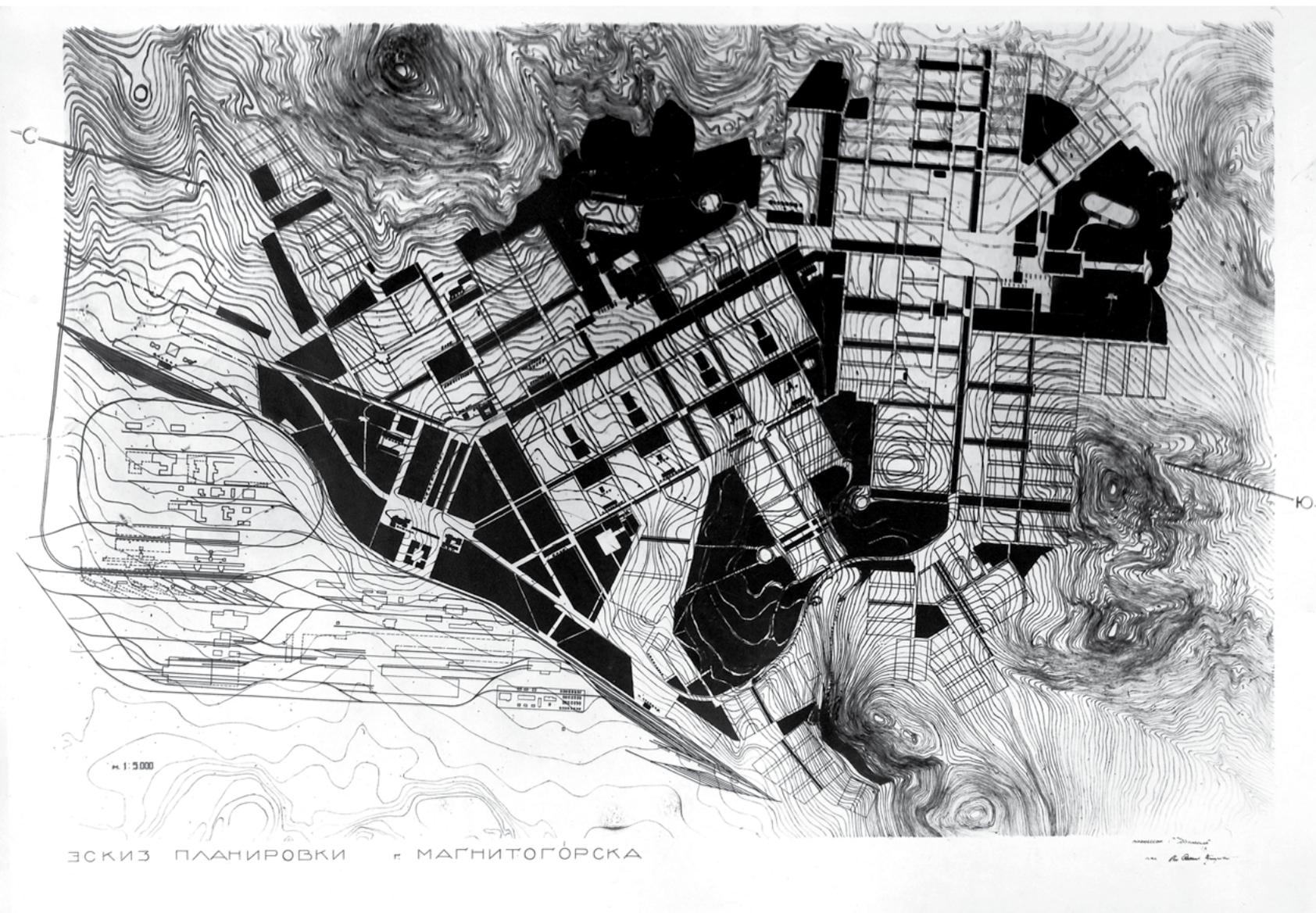
а) административно-политическим (площадь на территории временного поселка) со зданиями Дома Советов, партийных организаций, учреждений культуры,

б) «производственным» (площадь в основном городе) со зданиями заводоуправления, главной заводской конторы, ФЗУ, гостиницы, столовой.

Жилая застройка намечается в двух видах:

– «крупная» – кварталами, «притянутыми» к основной магистрали, с 4-этажными секционными домами (секция Моссовета) с плотностью 300 чел/га;

в Рис. 4. Эскиз планировки г. Магнитогорска. Арх. С. Чернышев, В. Семёнов-Прозоровский. Архив А. П. Кудрявцева

– «мелкая», малоэтажная, с плотностью 50 чел/га – на периферии.

Примечателен факт указания на необходимость наличия в поселении коллективного социально-бытового обслуживания, развитие которого предполагалось лишь в будущем – «с развитием общественной жизни».

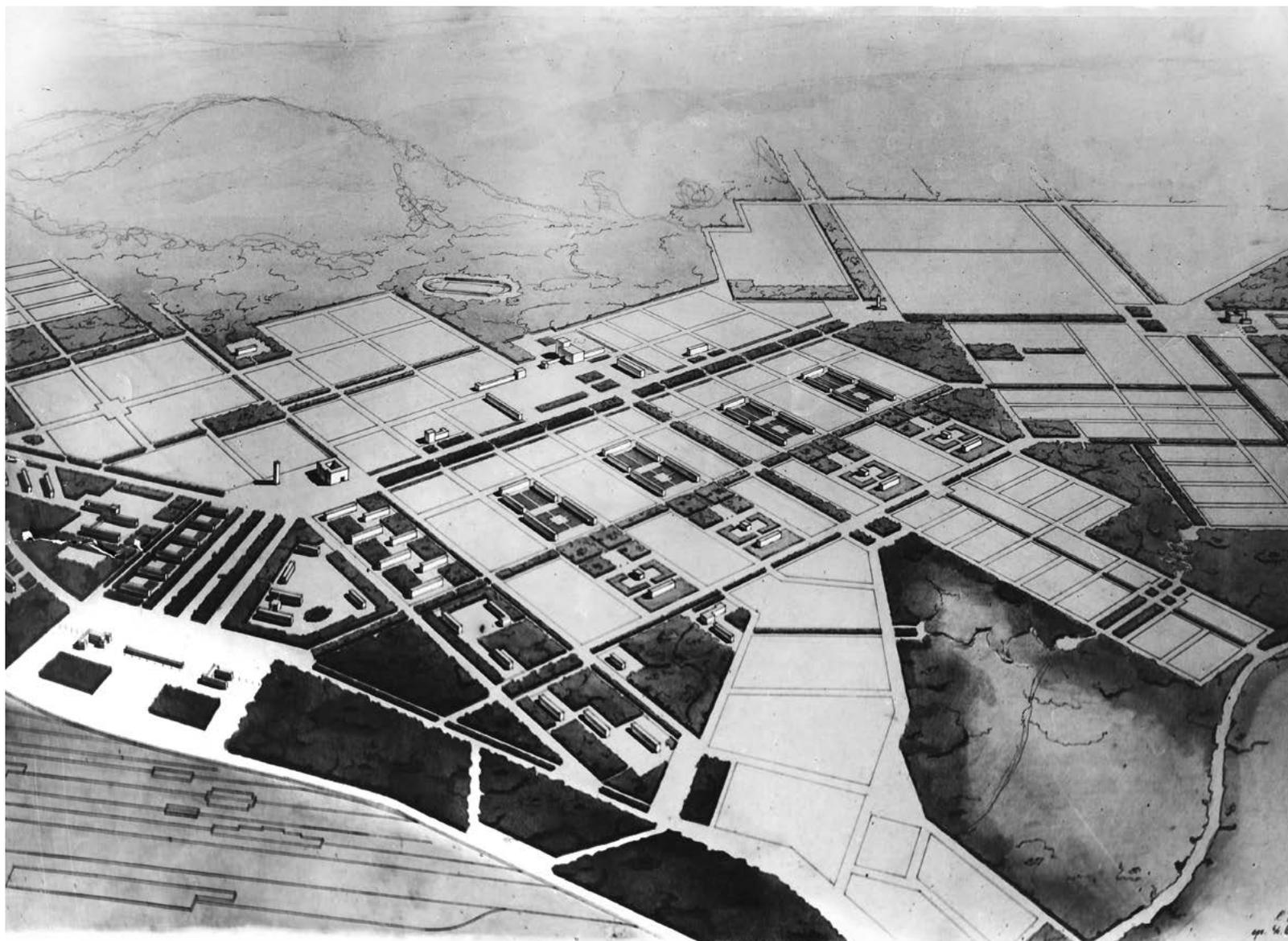
Автор предусматривает размещение в городе двух рынков» [1, с. 28–29].

Отмечу, что соавтором С. Е. Чернышева был В. В. Семенов-Прозоровский, сын В. Н. Семенова, прибавивший себе вторую фамилию в честь первого города-сада в России на станции Прозоровская. Этот эскиз имеет черты русского градостроительства: иерархию площадей и улиц, обилие зелени – парков и скверов, организацию перспектив на группы зданий или природные доминанты. Таким образом, безусловной градостроительной характеристикой является «ансамблевость» или «традиционность», по характеристике Н. А. Милютина. Это

то, что будет определять советское градостроительство после 1935 г. – года разработки генерального плана социалистической реконструкции Москвы.

Но этот героический – трагический – период оставил в Магнитогорске уникальный культурный след – квартал № 1 Соцгорода. Прежде всего, это воплощение небывалой в России организации жилого пространства, озелененных общественных пространств с фонтанами, новым типом детских образовательных учреждений, жилых зданий с элементами обобществления быта, с попыткой ввести новую урбанистическую эстетику «прямого угла», контрастных цветовых фасадных плоскостей. Это был широкомасштабный опыт ускорения градостроительного и архитектурного проектирования («поточно-функциональный метод»), индустриализации строительства и его экономической оптимизации. Строчная застройка стала градостроительным лейтмотивом, заменив привычную плотную городскую застройку (спустя полвека видный

в Рис. 5. Перспектива с птичьего полета эскиза планировки г. Магнитогорска. Арх. С. Чернышев, В. Семенов-Прозоровский. Архив А. П. Кудрявцева

> Рис. 6. Магнитогорск с птичьего полета. 1931 [2, с. 156]

советский градостроитель Н. Н. Уллас обидно назовет этот прием «палкой по забору»). Мы же знаем, что Э. Май остается знаковой фигурой современного градостроительства; его соратники М. Стам и М. Шютте-Лихотски – культовые фигуры современного движения в архитектуре. Увы, шельмование было методом унижения не только иностранных зодчих. Как известно, Э. Май вернулся в послевоенную Германию и продолжал успешную практику, которую показал в Москве в 1959 г. Он и С. Е. Чернышев встретились в ЦДА и долго разговаривали. Вот бы послушать их сейчас...

Квартал № 1 города Магнитогорска, несмотря на небрежение и разруху, любят жители Левобережья, гордятся им. Я встречался с муниципальными депутатами и мэром города. Они знают, что их квартал – всемирно известный, и они протестуют против планов сноса исторических домов и уплотнения застройки. Против этих печальных перспектив выступают и профессионалы – отечественные и зарубежные; неоднократно в защиту квартала № 1 выступал национальный комитет ИКОМОС Германии [7]. Есть разработанный план восстановления общественных зеленых придомовых пространств. Сверстник квартала поселок Вайзенхоф в Штутгарте, не так давно обретший вторую жизнь, показывает, какую благородную миссию может иметь памятник градостроительного искусства 1920-х гг. Я считаю, что квартал № 1, являясь совместным с Германией объектом культурного наследия, мог бы номинироваться в список ЮНЕСКО, чрезвычайно бедный объектами XX века.

Сегодня две фотографии эскиза планировки г. Магнитогорска экспонируются в Государственном музее архитектуры имени А. В. Щусева на выставке «ВХУТЕМАС 100. Иллюминаторы завтрашних городов. Архитектурный факультет». Она открылась 25 декабря 2020 г. Публикацией этой статьи я выполняю завет М. Г. Мееровича, друга, коллеги и первооткрывателя.

Литер тур

1. Конышева, Е. В., Меерович М. Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). – Москва : Ленанд, 2012. – 224 с.
2. Ernst May 1886–1970. Prestel. Munchen London New York. 2015
3. Чередина, И. Архитекторы Москвы. С. Е. Чернышев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2014. – 359 с.
4. Лыкошин, И., Чередина, И. Сергей Чернышев. Архитектор Новой Москвы. 1881–1963. Berlin : Dom publishers, 2015. – 264 с. : ил.
5. Боденшатц, Х., Пост, К. Градостроительство в тени Сталина. Мир в поисках социалистического города. – Санкт-Петербург : SCIO Media, 2015. – Т. 1. – 415 с.
6. Советское градостроительство. 1917–1941 / отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – Книга 1. – 820 с.
7. Alexander Kudryavtsev. Outstanding works of the Soviet Architectural Avantgarde as joint Heritage: Past, Present, Future. In.: A Future for Our Recent Past. Model Projects of Modern Heritage Conservation in Europe. 2020. ICOMOS Hefte Des Deutsche National Komitees LXXIII. Berlin. – S.92–100

References

- Bodenshatz, H., & Post, K. (2015). Gradostroitelstvo v teni Stalina. Mir v poiskakh sotsialisticheskogo goroda [Urban planning in the shadow of Stalin. The world in search of a socialist city]. Vol. 1. Saint Petersburg: SCIO Media.
- Cheredina, I. (2014). Architektory Moskvy. S. E. Chernyshev [Architects of Moscow. S. E. Chernyshev]. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Ernst May 1886–1970 (2015). Prestel. Munchen London New York.
- Konyshova, E. V., & Meerovich, M. G. (2012). Ernst May I proektirovanie sotsgorodov v gody pervykh pyatiletok (na primere Magnitogorska) [Ernst May and designing of socialist cities in the years of the first five-year plans (a case study Magnitogorsk)]. Moscow: Lenand.
- Kosenkova, Yu. L. (Ed.) (2018). Sovetskoe gradostroitelstvo. 1917–1941 [Soviet town-planning. 1917–1941]. Moscow: Progress-Traditsiya. Kniga 1.
- Kudryavtsev, A. (2020). Outstanding works of the Soviet Architectural Avantgarde as joint Heritage: Past, Present, Future. In A Future for Our Recent Past. Model Projects of Modern Heritage Conservation in Europe. ICOMOS Hefte Des Deutsche National Komitees LXXIII. Berlin.
- Lekoshin, I & Cheredina, I. (2015). Sergey Chernyshev. Arkhitektor Novoi Moskvy. 1881–1963 [Sergey Chernyshev. Architect of New Moscow. 1881–1963]. Berlin: Dom publishers.